

сходства со многими другими праздниками в их странах, русская Масленица является уникальным явлением.

1. Иностранцы студенты КГУ отметили Масленицу [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kursksu.ru/stories/view/4346> (дата обращения: 01.04.2016).
2. Как отмечают Масленицу во Франции [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pozdr.ru/section/vse_o_prazdnikah_interesnye_statii/kak_otmechayut_maslenits_u_vo_frantsii/ (дата обращения: 01.04.2016).

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ЯЗЫКА СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ (НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.О. Кучерова

(Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Ж.В. Бойко)

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (г. Белгород, Россия)*

Аннотация. В статье рассматривается интереснейшее явление русской культуры XX века – архитектура сталинской эпохи. Обозначены особенности сталинской архитектуры, которая была распространена как в столице, так и в провинциальных городах. Сделана попытка с позиции советской идеологии интерпретировать символику архитектурных «посланий» на примере здания Дома Советов в городе Белгороде.

Ключевые слова: культура, архитектура, тоталитарная архитектура, сталинский ампи́р, идеология.

Annotation. The article takes up a phenomenon of Russian culture in XX century – Stalinist architecture. Special aspects of the Stalinist architecture, which was spread not only in the capital, but also in provincial towns, are specified. From a perspective of Soviet ideography it was attempted to interpret the symbolics of architectural «messages» using a House of Soviets in Belgorod.

Key words: culture, architecture, Totalitarian architecture, Stalinist Empire style, ideology.

На протяжении всей человеческой истории архитектура находится под влиянием социально-культурных и идеологических особенностей конкретной страны. Она рождает уникальные объекты (стили) в результате лавирования между заказами общества, государства и свободным творческим порывом. Квинтэссенцией данной закономерности может являться советская архитектура эпохи сталинизма.

Как известно, XX век ознаменован появлением «тоталитарных режимов», таких как нацизм в Германии, фашизм в Италии, сталинизм (большевизм) в СССР. Развернувшиеся события начала века послужили незамедлительному проникновению политики во все сферы жизни общества. Особенно заметно ее

влияние отразилось на искусстве, воплотившем идеологическое содержание в эстетической форме.

Важной задачей государства являлось приобщение к новым идеалам многонационального народа, на что и было направлено новое искусство. Так формировалась тоталитарная эстетика, чертами которой стали обращенность к классике, масштабность, целелогадание и особый «дух». Эти характеристики нашли свое отражение и в архитектурных сооружениях того времени, с характерным для него обращением к образам древней истории, подчеркивающим связь с великими предками.

Как отмечают исследователи, одним из условий появления тоталитарных режимов является наличие массы, характеризующейся тотальной, неограниченной, безусловной и неизменной преданностью «своей» власти [1, с. 24–31]. Архитектура – особое бытие культуры и аспект сознания масс, идеологов культуры и архитектурно-художественной элиты – становится одним из приоритетов в культурной политике СССР. Символическая функция тоталитарной архитектуры – создание политического образа своего времени и возможность сохранения его в веках. «Жизнестроение» – новая функция искусства.

Сталинский монументальный классицизм – течение в советской архитектуре в 1930–50-х гг. Советская неоклассика довоенного времени – это уникальное явление, отмеченное исключительным разнообразием языков, их смешением и прибавлением к ним своего особенного советского «налета». Сталинская архитектура – это сочетание утилитаризма и утопических идеалов. В процессе создания построек произошло разделение труда. Архитекторы занимались конструктивно-организационной деятельностью, а дополнявшие их скульпторы и художники выполняли дидактическую функцию. В монументальном искусстве утверждались «гуманитарные» начала социалистического реализма. Культурные смыслы воспринимались через аллегории, эмблемы, рассудочно-литературные ассоциации.

Официальное сталинское градостроительство с 1932 г. по 1955 г. занималось оформлением городских центров монументальными классицистическими ансамблями и строительством масштабных хорошо декорированных домов для сталинской элиты. Лишь после смерти И.В. Сталина, два года спустя, в 1955 г., Н.С. Хрущев официально запретил сталинскую архитектуру и вновь задал курс на массовое строительство дешевого жилья.

«Сталинский ампи́р» задал на последующие двадцать лет направление в советской архитектуре, как в столице, так и в провинции, где на первом месте стояла задача создания монументальных классицистических ансамблей в центре города. Белгород, практически полностью уничтоженный после Великой Отечественной войны и получивший в 1954 году областной статус, нуждался в центральной площади, символизирующей новый город. На ней по проекту архитектора В. Васильева расположились здание горсовета и гостиницы. Впоследствии к ним добавились здания драматического театра им. М.С. Щепкина и Департамента Агропромышленного комплекса (АПК). Такой ансамбль цен-

тральной площади был примером моделирования форм жизни в советскую эпоху.

Здание Дома Советов, ныне Администрация Белгородской области, строительство которого было завершено в 1956 году, – наиболее яркий пример «тоталитарной архитектуры» в Белгороде. Фасад здания можно воспринимать как пропаганду ценностей и способ формирования новой картины мира советского человека. Здание является композиционным центром площади. Расположившись на небольшой возвышенности, оно приобретает доминирующее значение среди окружающих его построек. Прежде всего, стоит отметить нехарактерную для советской неоклассики лаконичность и сдержанность, отказ от излишней «болтливости» [2], присущей, например, московской мэрии и метрополитену. Дом Советов был построен, в первую очередь для местных органов власти. В связи с этим неслучаен выбор классического стиля с его особым пафосом в утверждении истины: «Я знаю истину, я всегда прав» – вот основная тема сообщения классицизма [3]. Следует вспомнить М. Фуко [4], писавшего в свое время, что основной чертой власти является абсолютная убежденность в правильности и истинности своих идей, а также насаждение этих идей другим. В нашем случае истинна коммунистическая идея, и она, с точки зрения И.В. Сталина, была единственно верной. Именно ее следовало утверждать всеми средствами, в том числе и визуальными.

Дом Советов не является «трибуной трибун» – всего 5 этажей, но представляет собой суровый, тяжелый и мощный «аргумент всемогущей в ней коммунистической власти». В основе здания прямоугольник, никаких округлостей и изгибов. Это монолит, который, как и квадрат, символизирует статичность, вечность, в противовес кругу как символу движения. Советская власть не случайно строила такие здания, она даже и не помышляла, что когда-нибудь иссякнет. В этом она схожа с римской империей, в гражданах которой ментально присутствовала идея их вечности, отсюда и «вечный город» с его вечными зданиями. Обе империи пали, а их постройки остались в качестве культурных артефактов.

Как уже нами было отмечено, здание Дома Советов весьма строгое, но единственное, что смягчает суровую статичность, – завершающие вертикаль здания картуши. Архитектура Администрации наполнена идеологическими символами с остро выраженным политическим подтекстом: над парадным входом расположено двенадцать картушей, на которых попеременно изображены серп с молотом и сноп зерна, и те и другие венчает пятиконечная звезда – государственные эмблемы Советского Союза. Серп и молот – символ труда и жатвы, а снопы зерна – довольства и процветания. Создается впечатление, что картуши говорят нам, – «пускай сейчас все непросто, но слаженные действия советской власти и народа принесут свои плоды».

Красная звезда – геральдический знак, который ведет свое начало от «марсовой звезды» римлян, является символом Красной армии, советская власть только закрасила ее в красный цвет. Она также символизировала единств-

во мирового пролетариата пяти континентов. СССР – приемник имперских амбиций Рима и Наполеона, неслучайно первый проект «всесоюзной вышки» – Дворца Советов (1931–1950) – включал в себя медальоны всех союзных республик, а предусмотрительные советские архитекторы оставили еще место для будущих Республик – США, Германии и др.

Если посмотреть на картуши как на составную часть здания, то создается впечатление, что они расположены на подобие мерлонов (зубцов), т.е. представляют собой одинаковые выступы с равными просветами, завершающие крепостную стену. Таким образом, архитектура здания советов не только рассказывает о советской власти и прославляет ее, но и показывает защитительные тенденции – оборону своих идеалов.

Большая часть центрального фасада разбивается пилястрами. В 30-х г. в СССР был провозглашен курс на освоение классического наследия, но с условием его переработки под советскую действительность. Поэтому можно заметить, что колонны-пилястры далеки от классических прообразов, однако здесь есть общая и для здания и пилястр база – рустовка первых двух этажей. Третий, четвертый и пятый этаж – это колонна (моделированная и граненая по советскому образу), венчаемая капителью с эхином и абакой.

В промежутках между пилястрами располагаются окна. При внимательном рассмотрении можно заметить, что под окнами разных этажей неодинаковое декоративное убранство. На пятом этаже гирлянда из цветов, венчаемая с двух сторон советской разновидностью розетки – ромашкой. Под окнами четвертого этажа, который является центральной горизонтальной осью здания, самый богатый декор: круглый венок из фруктов и цветов, перевязанный лентой, внутри венка находится медальон с изображением советской звезды, между концами которой расположены лилии. Лилия – символ, имеющий множество значений, трактовать который нужно контекстно. Например, в христианской культуре лилия – символ чистоты, Девы Марии, а в светской – символ высшей власти. Если во Франции – монархической власти, то в СССР – власти вождя.

По обе стороны от венка расположены две дубовые ветви, которыми в советской архитектурной традиции заменили лавровые. Они появились после Великой отечественной войны как символ крепости духа и вечной памяти. Под окнами третьего этажа – барельеф в виде балюстрады, который является визуальным продолжением смотровой площадки, балкона, находящегося на третьем этаже над центральным входом. Композиция с балконом присутствовала еще в палладианской вилле Италии XVI века и в Российской усадьбе XVIII века, где «добрый барин с высоты наблюдал за работой своих крестьян». С приходом же советской власти барин преобразуется в председателя, а место крестьян занимают трудящиеся на демонстрации. Но архитектурно-смысловая композиция сохраняется практически неизменной.

Здание Администрации имеет массивную деревянную дверь. Весьма яркий знак: во-первых, эта дверь простому пролетарию не откроется, во-вторых, даже если у вас есть власть войти в это здание, нужен швейцар, чтобы ее вам

открыть. Этот швейцар непременно был одет в особую форму, соответствующую имперским амбициям СССР, воспринятым от Наполеона, который с приходом к власти утвердил различную форму для всевозможных служащих, олицетворявших мощь государства. Невозможно верифицировать факт наличия швейцара в белгородском Доме Советов, однако стоит отметить – традиция такая была распространена в элитарной архитектуре СССР [5].

Над дверью в портале вновь те же идеографические элементы – картуш с эмблемой СССР, две дубовые ветки и растилающаяся лента под ними, усиливающие воздействие на зрителя, решившего посетить данное здание. Вся эта композиция выглядит несколько грубо, словно изготовлением этого барельефа занимался не скульптор-мастер, а ремесленник. Дж. Рескин отмечал, что искусство лепки также является отражением эпохи: в готических соборах все скульптурные украшения выполнены «тонко», с чувством трепета и блаженства, в которых скрыто отношение мастера к своему творению и к окружающему его средневековому миру. Картуши Дома Советов выполнены тоже мастером, советским мастером. Техника отражает его отношение к этой действительности. Здесь нет средневекового умиления перед боговдохновенным миром и стремления передать эти чувства материалу. Советского скульптора окружала совершенно иная действительность: быстрый и суровый темп жизни, вместо рефлексии по отношению к настоящему – строительство будущего. Следствие чего – суровая эстетизация, цель которой не посредством художественных образов проникнуть и изменить в лучшую сторону душу человека, а назидательность и дидактичность, закрепленные в архитектурных элементах.

Цвет – одно из средств художественной выразительности. Каждый архитектор и заказчик пользуется этим средством по-своему. Советская власть, возможно, специально не использовала яркие цвета, которые нужны в нашей северной, по большей части, стране, а, напротив, лишь «сгущала краски», используя символическую цветовую схему натуральных камней, присущую романским замкам-крепостям. На первый взгляд цветовая гамма Дома Советов выглядит ошибочной, цвета выбраны так, чтобы не акцентировать внимание зрителя на нем. Но здание все-таки выделяется за счет галечно-серого, медного, оттенков, которые придают ему оттенок замкнутости, величественности и силы.

Ю.М. Логман называл две главные функции текста, а именно – адекватную передачу значений и создание новых смыслов [6]. Такковы и основные функции советской архитектуры как текста, который несет в себе не адекватную, а желаемую информацию – трансляцию мечты, утопию. А создание новых смыслов подразумевало формирование нового советского бытия. Две вышеизложенные функции сталинской архитектуры, заложенные в белгородском Доме Советов, были реализованы с помощью монументализма и неоклассицизма, в большей степени символического (наследование от империй), чем эстетического явления, а также дидактичности (обилие советской иконографии на фасаде здания), эмоционально-психологического воздействия на реципиента (местопо-

ложение, цветовая гамма), архитектурных приемов социальной дифференциации (здания властных органов более дорогостоящие и богато отделанные, нежели массовое жилье). Дом Советов за счет ландшафтного, конструктивного и декоративного решений являлся для граждан СССР визуальным и, как следствие, психологическим утверждением советской государственности, ее раскодированием и прогнозированием (хоть оно и было ошибочным). Для наших современников он предстает как социокультурный памятник ушедшей эпохи.

1. Арендт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. 1992. Т.1. № 2.
2. Басс В. Архитектура как средство коммуникации. Цикл видеолекций на проекте Arzamas[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arzamas.academy/episodes/93> (дата обращения: 22.03.16).
3. Кавтарадзе С. Анатомия архитектуры. М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. 472 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: AdMarginem, 1999. 431 с.
5. Кузнецов Б. Последний взлет «имперского» стиля // Московский архив. Вып. 1. М., 1996. 366 с.
6. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трёх томах // Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. Том 1. 472 с.

ФЕСТИВАЛЬ КАК СПОСОБ ВОПЛОЩЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ БЕЛГОРОДЧИНЫ

А.А. Лемзякова

(Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. А.Н. Бердник)
Белгородский государственный институт искусств и культуры
(г. Белгород, Россия)

Аннотация. В данной статье автор рассматривает взаимодействие прошлого и настоящего через отражение историко-культурного наследия Белгородской области в многочисленных тематических фестивалях, посвящённых народной культуре для её популяризации среди молодежи, а также роста значимости и сохранения традиций.

Ключевые слова: Белгородская область, историко-культурное наследие, народная культура, фестиваль, традиции.

Annotation. In this article the author examines interaction of past and present through the reflection of the historical and cultural heritage of the Belgorod region in numerous thematic festivals dedicated to folk culture for its popularization among young people, and also the growing importance and preservation of traditions.

Key words: Belgorod region, historical and cultural heritage, folk culture, festival, traditions.

Что такое окружающий нас мир? – Эти старые дома, письма и книги, моральные устои и ценности? Почему мы должны помнить о том, что происходит